Глава 823. Каллиграфия, Весна в Саде Цинь. Снег (1)

Переводчик: No Fun

Суббота.

Когда Чжан Е выбрался из кровати, снаружи уже сильно шел снег.

«Вау, снег уже идет так сильно?» - спросил Чжан Е, немного опешив.

Его мама открыла окно, чтобы посмотреть. «Земля уже покрыта толстым слоем снега. Я думаю, снег идет с ночи».

Ченьчень потянула Чжан Е за одежду. «Чжан Е, я тоже хочу посмотреть».

Чжан Е взял ее на руки и подошел к подоконнику. Он не мог не чувствовать себя прекрасно. «Прошло два года с тех пор, как в Пекине в последний раз шел такой сильный снег, да? Воздух сегодня довольно хороший. Ченьчень, не хочешь поиграть в снежки?»

Ченьчень посмотрела на него. «Чжан Е, почему ты ведешь себя, как ребенок?»

Чжан Е: «…»

Его отец улыбнулся и сказал: «Если не считать мокрый снег в прошлом месяце, то это первый снег в этом году. Если быть честным, я не ожидал, что будет идти так сильно. Младший Е, сегодня не садись за руль. Дороги будут скользкими».

«Я знаю» - сказал Чжан Е.

После завтрака Чжан Е направился в офис.

На площади перед Центральной Башней родители играли со своими детьми. Некоторые из них строили снеговиков, а другие играли в снежки. Несколько коллег из других отделов проходило мимо и увидело Чжан Е. Они были немного, но подошли с улыбками поприветствовать его.

«Доброе утро, Учитель Чжан».

«Привет, доброе утро».

«Я смотрел последнюю серию Китаяя на Кончике Языка. Она была особенно хорошей».

«Спасибо. Следующая серия будет даже лучше, хи-хи».

«Рейтинг уже выложили?»

«Не знаю. Сложно понять, когда все будет готово. Иногда нужно дать до ночи, а иногда приходится ждать до следующего обеда».

Пока они спокойно болтали, они вместе уже пришли наверх.

Чжан Е знал, что они были с одной станции, но лично он их на самом деле не знал. Однако для него это не было проблемой. В Чжан Е ярко проявлялись черты пекинца – независимо от места, независимо от людей, независимо от того, знал ли он их, он мог поддержать разговор.

…

Снег шел по всей стране. Все были в хорошем настроении, и многие люди счастливо болтали в сети. Некоторые из них уже начали выстраивать предположения касаемо рейтинга просмотров.

«Серия «Ты Помнишь» хороша!»

«Да, мне так сильно нравится Дун Шаньшань! Она такая сексуальная!»

«Общество Идиом на этой неделе пригласило новых гостей, выглядело довольно хорошо».

«Но нам все равно нужно следить за Китаем на Кончике Языка и Танцуй. Они все равно главный центр внимания этого рейтинга просмотров!»

«Верно! Я вправду с нетерпением жду, когда узнаю рейтинг этих двух шоу!»

«Кто в итоге победит?»

«В обед должны выложить результаты!»

«Китай на Кончике Языка прошлым вечером показали всего одну серию, поэтому у них теперь нет преимущества!»

«Серия Китая на Кончике Языка длится всего 40-50 минут, а серия Танцуй длится примерно 2 часа. Китай на Кончике Языка проигрывается с самого старта».

«Да, Танцуй много инвестировали в шоу, и их производственная команда старается изо всех сил. Они, вероятно, подняли рейтинг просмотров этой серии!»

«Но не забывайте, у Китая на Кончике Языка не было денег для продвижения, так как Отдел №1 Центрального ТВ забрал «занял» все деньги. Они даже без рекламы смогли достичь такого показателя в рейтинге. На этой неделе они начали рекламировать Китай на Кончике Языка, рекламы было много, поэтому действительно стоит подождать, чтобы узнать, насколько увеличился рейтинг!»

Развлекательные новости в СМИ всей страны были сфокусированы вокруг этих двух шоу, но разницей с прошлой неделей являлось то, что никто больше не осмеливался презирать документальное шоу Чжан Е. Многие СМИ, кажется, пришли к тому, что их обсуждения должны быть более беспристрастными. Даже если им всем нравилось шоу Танцуй, они не осмеливались демонстрировать это в своих статьях. Дело не в том, что они были осторожны, а в том, что болючая пощечина, которую они получили от ничьей в рейтинге просмотров, помогла им выучить урок и не повторять прежнюю ошибку!

…

Сегодня снова был день сверхурочной работы.

Чжан Зуо и Младшая Ван прибыли в офис раньше всех, но когда они увидели, что до них успел прийти Чжан Е, они были удивлены.

«Директор Чжан, почему Вы сегодня так рано?» Чжан Зуо не привык к такому, так как Чжан Е всю эту неделю приходил поздно и уходил рано. Он, когда ему хотелось, даже просил выходной.

Чжан Е улыбнулся: «Я только пришел».

Другие работники начали постепенно приходить на работу. Выражения лиц всех присутствующих были напряженными, но, было непонятно, связано это было с волнением или ожиданием? Все, кажется, намеренно избегали темы рейтинга. Возможно, чем больше они это делали, тем больше это показывало, как рейтинг был всем важен.

Некоторое время спустя пришел Янь Тяньфей: «Младший Чжан».

«Директор Янь». Чжан Е обернулся.

Янь Тяньфей так же ничего не сказал о рейтинге просмотров. Вместо этого он сказал: «О, точно, я искал Вам вчера, но не нашел. Вы знаете о каллиграфическом соревновании, которое организует наша станция? Оно проводится сегодня утром».

«Что за каллиграфическое соревнование?» Чжан Е не понимал, о чем тот говорит.

Ха Цици объяснила: «На самом деле уведомление о нем висит с прошлого месяца, но мы снимали документалку. Кажется, это соревнование для работников станции. С целью развлечения».

Только тогда Чжан Е понял, что происходит.

Так как приближался конец года, увеличивалось количество корпоративных мероприятий и соревнований. Пока он шел наверх, он, кажется, видел уведомление о настольном теннисе и бадминтоне. Работники всех отделов Центрального ТВ могли принять участие в любом соревновании. Были такие призы, как телефоны и компьютеры. Такие мероприятия часто проводились в каждой телевизионной станции, но так как Чжан Е всегда обижал слишком много человек, то он не оставался на одном месте так долго, чтобы принять участие в таких мероприятиях.

«Вы будете участвовать?» - спросил Янь Тяньфей.

Хуан Даньдань улыбнулась и сказала: «Директор Чжан, давайте!»

Янь Тяньфей радостно сказал: «От Отдела №14 зарегистрировались только я и Млдашая Хуань. Если хотите участвовать, то еще не поздно, чтобы подать заявление. Я скажу добавить твое имя в список».

Тун Фу посмотрел на Чжан Е: «Директор Чжан, как у Вас с каллиграфией?»

Чжан Е просто улыбнулся и сказал: «Она у меня неплохая».

Когда Хуан Даньдань увидела, что ее парень задает такие глупые вопросы, она не могла не закатить глаза. «Ты еще спрашиваешь, как у Директора Чжан с каллиграфией? Можешь прекратить выставлять себя дураком, пожалуйста?»

«А?» Тун Фу вправду не знал. «Каллиграфия Директора Чжан очень хороша?»

Янь Тяньфей от души рассмеялся: «Младшая Хуан права. Младший Тун совершенно невежественен. Как каллиграфия вашего Директора Чжан может быть просто очень хорошей? Идите и спросите в мире каллиграфии, и Вы все поймете. Кто его не знает? Я не могу говорить за всю страну, но среди всего персонала всей сети Центрального ТВ каллиграфия ни одного

человека не может быть лучше его. Я также несколько раз пытался подражать каллиграфии Младшего Чжан, но характеристики его письма слишком индивидуальны, особенно эта Ода о Мулане. Это нелегко, даже если просто пытаться подражать его каллиграфии».

Тун Фу опешил. «Вправду? У Директора Чжан есть и такой навык?»

Младшая Ван усмехнулась: «Директор Чжан – человек талант. Вы только сейчас это поняли?»

В сравнении с титулами Чжан Е, как знаменитого ведущего, знаменитого директора ТВ шоу, литературоведа, математика и т.д., титул каллиграфа был немного менее заметным. Хотя некоторые люди о нем знали, их было не так много, поэтому нельзя было винить Тун Фу и многих других в Отделе №14 за то, что они об этом никогда не слышали.

Янь Тяньфей спросил: «Ну, мне передать секретарю, чтобы записал тебя?»

Чжан Е безразлично ответил: «Конечно, я потом повеселюсь с вами».

«Это я присоединяюсь ради веселья, а Вы должны нацелиться на приз». Янь Тяньфей сказал, улыбаясь: «У нас в Отделе №14 не так много человек. В прошлом мы просто участвовали в этих ежегодных мероприятиях, но ничего не выигрывали. Но теперь, когда Вы здесь, даже если мы не будем сражаться в теннисе, бадминтоне или баскетболе, мы не можем отдать первое место в соревновании по каллиграфии!»

Позже утром.

Перед 10-тью утра.

В большом зале Центрального ТВ началось соревнование по каллиграфии среди сотрудников. Так как Янь Тяньфей был директором Отела №14 и участвовал в соревновании, то его пришли поддержать многие сотрудники Отдела №14. Помимо трех участников: Чжан Е, Чнь Тяньфейя и Хуан Даньдань; почти половина остальных членов Отдела №14 просто пришла посмотреть.

Когда они пришли, они поняли, что на месте проведения события было довольно оживленно.

Цзян Юань был здесь.

Сю Ипен и Чень Е были здесь.

И они увидели даже Главу Центрального ТВ!

У него были толстые брови, большие глаза, и он был одет в китайский костюм-тунику.

Многие люди, которые пришли на мероприятие, опешили и занервничали. Это был не обычный глава станции. Этот мужчина средних лет, которые стоял с дружелюбной улыбкой, был главной Центрального ТВ, истинным лидером организации. Даже Чжан Е впервые его увидел и не мог не посмотреть на него еще несколько раз.

Никто не осмеливался начать с ним разговор. Янь Тяньфей был одним из немногих исключений, так как, в конце концов, был директором.

«Глава Станции» - поприветствовал Янь Тяньфей.

Только тогда глава станции повернулся к ним. Он улыбнулся и сказал: «Старший Янь, ты тоже участвуешь в соревновании?»

«Я присоединился для веселья, но не надеюсь на победу». Янь Тяньфей покачал головой.

Глава станции сказал: «Твоя каллиграфия довольно хороша. Мы примерно на одном уровне».

Янь Тяньфей ответил: «Лучше сказать, что мы одного поля ягодки».

Они разразились смехом.

После этого глава станции заметил Чжан Е, и его взгляд задержался на нем, но в тоже время казалось, что он не остановился на нем и просто посмотрел в другом направлении. С другой стороны подошел Цзян Юань. После этого так же подошел Цзян Найсин. За ними подошел директор Отдела №2, директор, заместитель директора и другие работники Отдела №7. Так как участвовал глава станции, то посещаемость естественно возрастала.

Люди из Отдела №14 естественно столкнулись с людьми из Отдела №1, но все притворились, что не заметили друг друга. Две группы стояли друг от друга на большом расстоянии, казалось бы, прочертив между собой линию.

Чень Е посмотрел на Чжан Е и остальных, и затем спросил работника, что стоял рядом с ним: «Рейтинг еще не опубликовали?»

«Еще нет» - ответил человек. «Но скоро должны».

Другой человек рассмеялся и сказал: «Документалка Отдела №14 уже попала в историю. Этого должно быть для них достаточно. Они уже точно не смогут получить больше просмотров. Вы думаете, что они вправду могу использовать документальное шоу, чтобы превзойти развлекательные шоу? Ничья – это все равно ничья, но такое чудо может случиться лишь единожды».

Человек взял в руки микрофон и начал соревнование.

Сю Ипен рассмеялся и сказал: «Сосредоточимся пока на соревновании. Я давно не писал. Я не знаю, по-прежнему ли у меня утонченная каллиграфия?»

Чень Е улыбнулся и добавил: «Даже если Вы покажете всего половину от Вашего навыка, то Вы уже сможете стать победителе!»

Каллиграфия Сю Ипена была очень хорошей. Два года назад, так как он снимал Весенний Фестиваль, он не мог участвовать из-за забитого расписания. Однако в прошлом году он занял третье место с довольно хорошим результатом.

Однако Сю Ипен посмотрел на Чжан и покачал головой.

Когда многие участники из разных отделов увидели, что пришел Чжан Е, и что кто-то даже помогает ему взять номерной знак, они потеряли дар речи. Ранее, были радостные любители каллиграфы, которые занимали в соревновании хорошие места, но теперь они могли лишь криво улыбаться.

В чем тут соревноваться?

Мы же просто любители!

А ты профессиональный каллиграф, признанный каллиграфическим миром. Как нам с тобой соревноваться??

http://tl.rulate.ru/book/28101/671078